

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2025. 20(2): 968-979
 DOI: 10.13187/bg.2025.2.968

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Professional and Social Activities of Kazakh Employees of the Orenburg Region in the second half of the XIX – early XX centuries

Aidar Aitmukhambetov^a, Serikzhan Ismailov^{a, *}, Tobol Zhandauletov^a, Sergey Simonov^b

^a Kostanai Regional University named after Akhmet Bayursynuly, Kostanai, Republic of Kazakhstan

^b Kostanai Academy of the Ministry of Internal Affairs named after Sh. Kabyibaev, Kostanai, Republic of Kazakhstan

Abstract

The crossroads period of XIX – early XX centuries became one of the turning points in the history of the Kazakh people, when a whole pleiad of intellectuals, who devoted their activities to the development of their own people, were nominated from their environment. A category of Kazakh employees was formed, who occupying certain positions in the system of administration, showed themselves as conscientious workers, which is reflected in their characteristics. Being on administrative work, these employees start realization of their own projects on development of education, economy and in other social spheres. This initiative was included in the orbit of their public activities, which required certain intellectual, financial, organizational and other expenses. For example, the famous educator I. Altynsarin devoted himself to the organization of the education system for the Kazakh population, receiving support from various social strata of society. Such ascetic activity was based on the realization of the evolutionary path of development, with the main financial resources coming from the patronage initiative of the local population, which actively participated in such actions.

Subsequently, many graduates of the schools organized by Altynsarin established themselves in the pedagogical field, becoming well-known in the professional and public spheres. Some of his students become a number of patrons of the arts, supporting or creating social projects on a permanent basis.

One of the interesting personalities of the period under study was M. Karabayev, a professional doctor who volunteered to go to Yakutia to fight an epidemic, for which he received public recognition among the local population. Thus, Kazakh employees were an example not only in professional, but also in social activities.

Keywords: employees, professional activity, patrons of the arts, Orenburg, Turgai, teacher, charity, public activity, doctor, lawyer.

1. Введение

Оренбургский регион играет значительную роль во взаимосвязях между Россией и Казахстаном на протяжении длительного времени. Во второй половине XIX в., являясь местом управления Казахской степью, Оренбург выполнял функции административного, торгового, культурного и образовательного центра. Казахские служащие, которые получили образование в различных учебных заведениях Российской империи, включались в состав административного или военного корпуса, выполняя разнообразные поручения в соответствии со своим управленческим статусом.

Большинство казахских управленцев, помимо профессиональной деятельности, занимались общественной, что положительно сказывалось на их личном авторитете среди населения. Подвижность административных служащих концентрировалось в оказании помощи талантливым

* Corresponding author

E-mail addresses: aidar_abaiv4@mail.ru (A. Aitmukhambetov), ismailov_7777@mail.ru (S. Ismailov), tobol_804@mail.ru (T. Zhandauletov), simonovsw@mail.ru (S. Simonov)

юношам при поступлении в учебные заведения или при определении места работы при существовавшей в исследуемый период распределительной системе. Также они выполняли роль мировых судей, меценатов и принимали активное участие в социальных проектах в области образования, сельского хозяйства, строительства различных социально значимых объектов.

Известно, что казахский просветитель И. Алтынсарин после получения образования работал письмоводителем, позже состоял на службе в областном управлении и, по истечении определённого времени, посвятил себя учительской стезе. В конце XIX – начале XX в. многие из числа казахских специалистов совмещали профессиональную деятельность и служение народу, пытаясь внедрить передовые практики в жизнь своих земляков.

Таким образом, административные служащие собственным примером старались показать, что образованная персоналия способна принести своему народу огромную пользу, используя личный положительный опыт. Такие специалисты реализовывали себя на различном поприще, часто не соответствовавшем их основной специальности.

2. Материалы и методы

В ходе нашего исследования было выявлено определённое количество документов в Центральном Государственном архиве Республики Казахстан (ЦГА РК) (Алматы, Республика Казахстан), Российском государственном историческом архиве (РГИА) (Санкт-Петербург, Российская Федерация), Национальном архиве Республики Татарстан (НА РТ) (Казань, Российская Федерация). Вышеупомянутые архивы в собственных фондах содержат большой объём информации, которая позволяет нам собрать интересную мозаику документов, раскрывающих профессиональную и общественную деятельность казахских служащих. Наиболее многочисленный комплекс документации хранится в ЦГА РК, где сосредоточены различные документы, позволяющие нам судить о служебных и карьерных движениях. Подобные дела достаточно чётко характеризуют службу казахских специалистов, так как в них фиксировались все их передвижения в качестве административных чиновников на территории Оренбургского региона. Необходимо отметить, что «Послужные списки», «Личные дела» персоналий дают достаточно интересную информацию, позволяющую исследователям проследить служебную карьеру казахских служащих. Одним из значимых источников являются «Адрес-календари» и «Справочные книжки». Данные исторические материалы служат отличным ориентиром по Тургайской области и в целом по Оренбургской губернии. Они содержат в себе актуализированную информацию, которая служит информативной базой для определения места проживания человека, его профессиональной деятельности и др.

В данной статье мы использовали принцип исторического анализа. Это позволяет провести глубокое исследование различных документов, что необходимо для тщательного научного изучения материала. Системный подход оказал большую помощь при определении места жительства казахских специалистов, их количественных и качественных характеристик, структурного состава, численных и профессиональных показателей исследуемых персоналий. В ходе проведения данного исследования авторы прибегли к методу сравнительного анализа. Это позволило группе исследователей более глубоко провести изучение общественной и профессиональной деятельности казахских служащих для измерения служебных характеристик. Методы измерения и описания позволяют авторскому коллективу сформировать более точное представление о некоторых аспектах общественной жизни казахских служащих. Это также способствовало более детальному рассмотрению их занятости вне профессиональной сферы, так как их относительно небольшое количество накладывало на них дополнительные обязательства по просветительской, благотворительной и иной деятельности. Поисковый метод позволил авторской группе обнаружить материалы в архивных учреждениях Казахстана и Российской Федерации, которые раскрывают нам интересные подробности из жизни казахских специалистов. Следует отметить, что личные дела, справочные книжки представляют большой интерес для исследователей изучаемого периода.

Таким образом, использованные нами методы и подходы позволили более детально рассмотреть профессиональную и общественную деятельность казахских служащих, актуализировав ряд достаточно интересных страниц из истории отдельных персоналий, действовавших на рубеже XIX – XX вв.

3. Обсуждение

Указанная проблематика рассматривалась некоторыми казахстанскими учёными, которые в разное время обращались к данному вопросу. Одним из первых, кто исследовал данное явление, был крупный казахский исследователь С. Зиманов. Его научный труд «Россия и Букеевское ханство» был посвящён истории Внутренней Орды, как её именовали в некоторых источниках. В данной работе при рассмотрении деятельности её правителя, хана Жангира, было выявлено, что при его непосредственном участии несколько казахских юношей получили достойное образование в российских образовательных учреждениях (Зиманов, 1982). Исследование С. Зиманова было издано в 1982 г.; при этом необходимо отметить, что автор показал правителя Букеевского ханства как явного прогрессиста.

Одним из учёных, рассматривавших данный вопрос, является Г. Султангалиева. Она в ходе работы с архивными материалами выявила более двух десятков казахских служащих, которые были выходцами из Оренбургской области (Султангалиева, 2002). Среди данного ряда уроженцев были выпускники Казанского, Санкт-Петербургского и других университетов.

Учёным, занимавшимся указанным вопросом, является Абжанов Х.М., который в своих работах осветил данную проблему. На основе архивных материалов он указал на определённые взаимосвязи при формировании и эволюции категории казахских интеллектуалов. В одной из своих работ (Абжанов, 2005) он акцентировал внимание на таких казахских деятелях, как Х. Досмухамедов, А. Букейханов и др. Упомянутые представители интеллигенции свою профессиональную и общественную деятельность посвятили защите интересов своего народа, внося вклад во многие сферы жизнедеятельности казахского общества.

Обучение казахской молодёжи в высших учебных заведениях в XIX – начале XX в. рассматривалось в статьях современных исследователей, таких как Айтмухамбетов А.А., Нурушева Г.К., Исмаилов С.С. и др. (Nurusheva et al., 2023, Aitmukhambetov et al., 2024). Данные авторы на основе изучения архивных материалов выявили несколько десятков казахских молодых людей, которые обучались в ведущих российских вузах, а позже проявили себя как высококвалифицированные специалисты в профессиональной и общественной сферах.

Одним из авторов, посвятивших значительный труд данной тематике, является О. Озганбай. Его работа «Государственная Дума России и Казахстан (1905 – 1917 гг.)» посвящена деятельности казахских депутатов в ходе работы законодательного органа Российской империи. Исследователем был дан подробный анализ работы политических деятелей из числа казахского населения, которые пытались отстоять интересы народа в Государственной Думе (Озганбай, 2000). Автор апеллировал к достаточно массивному архивному материалу, а также к творческому наследию казахских депутатов.

Следует отметить, что данная проблематика до сих пор является актуальной в исторической науке и нуждается в дальнейшем изучении.

4. Результаты

Во второй половине XIX – начале XX в. в Оренбургском регионе функционировали казахские служащие, которые были представлены профессиональными группами медиков, учителей, юристов, чиновников. Соответствующие специалисты являлись выпускниками семинарий, гимназий и университетов. Значительной известностью обладали врачи, которые имели статус дипломированных специалистов университетов. В частности, большой популярностью обладали М. Карабаев и А. Алдияров. Они являлись уроженцами Тургайской области. Характеризовались разным социальным происхождением. Карабаев вырос в обычной семье. В обществе сохранялись традиции меценатства. Известные казахские деятели инициировали мероприятия по сбору средств для оказания помощи подающим надежды юношам. Педагог Алтынсарин, который обладал непререкаемым авторитетом в регионе, неоднократно патронировал талантливую молодёжь. Именно он способствовал поступлению Карабаева в пансионат при гимназии в городе Троицке. По завершении гимназического курса Карабаев имел право поступления в вуз. В дальнейшем, по прошествии многих лет, врач Карабаев лечил своего учителя и наставника Алтынсарина. Алдияров относился к категории султанов. В исследуемый период султанство продолжало сохранять престижное значение в казахском обществе. Но в султанских семьях доминировало осознание необходимости адаптации к меняющейся действительности методом включения в функционировавшие административно-управленческие структуры. Одним из реальных факторов осуществления данной программы стал длительный процесс обучения с целью получения университетских знаний. Анализ численного соотношения казахских юношей, которые обучались в высших учебных заведениях в данное время, демонстрирует их высокий удельный вес на юридических факультетах в сравнении с другими специальностями. Выходцы из султанской среды в подавляющем большинстве выбирали юридические специальности. Алдияров и Карабаев академический курс обучения прошли на медицинском факультете Казанского университета. По завершении университета молодые специалисты вернулись в Тургайскую область, в которой на протяжении нескольких десятков лет работали в качестве врачей. Султан Алдияров, подобно своему коллеге Карабаеву, начал медицинскую практику с должности рядового врача.

Один из современников так описал уровень материального обеспечения и социального положения его отца, волостного правителя Алдиярова: «Таким образом, в лице Алдиярова ярко выразилось характеризующий настоящий строй киргизской (казахской) жизни соединение в одном классе политической власти и экономической силы, при чем последняя основывается сразу на крупном землевладении и на широком экстенсивно ведущем скотоводстве и на орудовании промышленным с прилагаемым к земледелию и торговым капиталом (характерная подробность, что всяких податей и повинностей Алдияров платил, по общественной раскладке на 1900 год, 26 р. 22 к)» (Отчёт ревизора..., 1901: 256).

С учётом хронической нехватки медицинских специалистов, казахским врачам предстояло перенести много трудностей в регионе, который характеризовался значительной протяжённостью,

неравномерным расселением населения, неразвитостью транспортной сети, суровостью климата, несовершенством медицинской инфраструктуры, периодическими вспышками инфекций. Молодые люди, с юношеских лет ставшие свидетелями профессиональной деятельности врачей, осознанно выбирали медицинское направление. Таким образом, они являлись показательным примером для последующих поколений казахской молодёжи, которые впоследствии посвятили свою жизнь медицине.

Алдияров Абубакир длительный период работал в Троицком уезде ([Адрес-календарь, 1915](#)). Карьера Мухамеджана Карабаева также началась в Тургайской области. В течение длительного времени он выполнял профессиональные обязанности в качестве врача I-го участка Иргизского уезда. Один из современников охарактеризовал Карабаева следующим образом: «... единственному на уезд врачу приходилось выезжать на погашение очагов острозаразных эпидемий, производить срочные хирургические операции, принимать тяжелые роды» ([Познанский, Калашников, 1983: 117](#)).

Медицинский штат сотрудников региона имел ограниченное количество. Медики продолжали функционировать при весьма скромном финансировании. По роду своей службы врачи участвовали в ликвидации социальных бедствий. Например, Карабаеву поручалось осуществлять медицинский анализ состояния населения многих населенных пунктов Кустанайского уезда, которые подверглись голоду ([Медицина, 1907](#)). Общий стаж работы Карабаева на медицинском поприще, с 1888 по 1927 г., составил около 40 лет. В период с 1911 по 1916 г. он проработал в Сибири. В это время в Якутии началась эпидемия инфекционных заболеваний. Преданный медицинскому долгу, казахский врач добровольно отправился в Якутию на долгие 5 лет. В Якутии Карабаев последовательно работал участковым врачом Верхоянского, а впоследствии Колымского уездов. В новом регионе он заслужил признательность местного якутского населения, которое характеризовалось лингвистическим и духовным родством с казахским. Биографический анализ казахских врачей резюмирует вывод об их командировках на территории Оренбургского региона и смежных областей. Вероятно, Карабаев являлся одним из немногих медиков, который длительный период действовал вне Тургайской области. По окончании сибирской эпопеи он вернулся в Оренбург. В этом городе компактно проживали многие казахские общественные деятели и служащие, которые руководствовались идеей эволюции общества. В 1916 г. он командирован в Петроград в качестве медицинского специалиста. Очевидно, в разгар Первой мировой войны актуализировалась задача привлечения врачей для работы в военных госпиталях и больницах.

С целью подготовки чиновничьих кадров в регионе осуществлялась программа внедрения новой системы образования. Постепенно формируется категория казахских педагогов, которые имели право работать учителями в школах, функционирование которых разрешалось официальным руководством. По причине нехватки квалифицированных сотрудников в аппарате административных учреждений частой являлась практика привлечения казахских учителей для выполнения делопроизводственных функций. Например, в 1863 г. учитель Оренбургской школы Мумин Байдусов был зачислен в штат переводчиков при местном правлении. Ранее эти функции выполнял служащий Алтынсарин.

Большую популярность в регионе приобрёл Ибрай Алтынсарин. Мировоззрение Алтынсарина формировалось под влиянием его могущественного деда, который в местной иерархии управления занимал достойные позиции. Алтынсарин, по окончании школы-интерната при Оренбургской пограничной комиссии, имел все основания заняться административной деятельностью. Его путь в управленческом корпусе начался в Тургайском уездном управлении. Молодой чиновник в звании хорунжего работал в качестве письмоводителя ([ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 2. Д. 35. Л. 97](#)). Представители родовитых семей, как правило, начинали свою карьеру с низовых позиций. Но Алтынсарин не пожелал работать в административном секторе. Он уволился из управления и ушёл в педагогическую сферу. Очевидно, перевод Алтынсарина в образовательную систему следует рассматривать как показатель его личностных умонстроений, желания реализоваться в педагогическом секторе. Во имя высокой, благородной цели развития просвещения он отказался от рутинного чиновничьего труда. Работа в административном учреждении с соответствующим уровнем дисциплины и иерархической этики ограничивала амбиции творческих людей. Алтынсарин, равно как и ряд других образованных граждан, осознанно ощущал своё предназначение в педагогическом направлении, в котором ярко гармонизировали инициативные устремления и творчество.

С целью осуществления своих проектов, Алтынсарин перевёлся на учительскую должность в Тургайскую школу ([ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 2. Д. 35. Л. 6](#)). Тургай, как уездный центр, представлял небольшой город. В перспективе Алтынсарину и его единомышленникам предстояло осуществить грандиозные мероприятия во благо общества. С середины 60-х гг. XIX в. Алтынсарин получил назначение на должность заведующего Тургайским русско-казахским училищем. Впоследствии он практиковал процедуры длительных по срокам и территориальности перемещений внутри области с целью практического общения молодых педагогов аульных школ и поиска талантливых учеников. Под влиянием Алтынсарина формируется группа прогрессивно настроенных учителей, которые, по примеру своего наставника, разрабатывали новые методики, образовывали учеников, направляли их в городские школы. Алтынсарин лично патронировал успешных учеников, способствовал их обучению в передовых училищах. Племянник Алтынсарина Ахмедбек Оспанович Балгожин под влиянием своего родственника после окончания гимназии продолжил обучение в Казанском

университете по юридической специальности. Поручителями Балгожина являлись несколько известных земляков: «Мы нижеподписавшиеся киргизы Кустанайского уезда Тургайской области, Аракарагайского волости аула № 2 Махамбет Акмалаев, Игизбай Кунаев, Аят Акмалаев, Утеген Жумагулов, Бекбусын Медетов сим удостоверяем, что одноаулец наш Ахмедбек Оспанович Балгужин сын киргиза Кустанайского уезда Тургайской области Аракарагайской волости аула № 2 Оспана Алтынсарина родился в 1877 году. ... Старшина № 2 аула Тыебаев» ([НА РТ. Ф. 977. Оп. л/д. Д. 32966. Л. 15](#)).

Таким образом, используя передовой опыт современников и на основе собственных разработок, Алтынсарин способствовал превращению местной уездной школы в одно из прогрессивных училищ областного масштаба. В условиях небольших аульных школ, которые локально функционировали на удалении от густонаселённых центров при недостаточно развитой образовательной инфраструктуре, осуществить подобные преобразовательные планы представлялось сложным. Период работы в городской школе стал одним из важных в педагогической деятельности Алтынсарина. Он инициировал открытие школ и принципы их работы на основе созданных им ранее передовых учебных заведений. Вот как описывает данный процесс один из исследователей региона, А.И. Добросмыслов: «По мысли Алтынсарина было признано необходимым устроить сначала центральные школы в уездных городах по типу сельских двухклассных училищ и возбуждено ходатайство об учреждении особой киргизской учительской школы» ([Известия Оренбургского отдела, 1902: 479](#)). Он восстановил традиции писательской деятельности, которая была присуща его современникам: Ч.Ч. Валиханову, А. Кунанбаеву и др. В частности, из-под его пера вышли научные работы: «Казахская хрестоматия» (1879 г.), «Начальное руководство к обучению казахов русскому языку» (1879 г.) и казахский алфавит, которые оказались востребованными в организации учебного процесса в школах. Ученики Алтынсарина использовали наработанный им опыт в интересах развития общества.

В начале XX в. значительной популярностью в регионе обладал педагог Балгимбаев Габдугалий. Большую роль в личностном формировании Балгимбаева выполняли его учитель Алтынсарин и педагог Васильев А.В., который работал инспектором народных училищ Тургайского уезда. Балгимбаев являлся выпускником Оренбургской учительской школы, которая была создана И. Алтынсариним в городе Орске, а позже переведена в Оренбург. Учительская стезя молодого специалиста началась с работы в волостной школе. Он проделал длительный путь от заведующего школы до инспектора народных училищ Тургайского уезда ([Справочная книжка..., 1915: 68](#)).

Во второй половине XIX в. продолжается процесс формирования категорий казахских юристов, которые являлись дипломированными выпускниками университетов. В казахском обществе при доминанте традиционного судебного права – адата – действовало влияние местных судей. Они обладали непререкаемым авторитетом. Казахские юристы-служащие по степени подготовки, сфере деятельности, ментальности, модели поведения, иерархии представительства отличались от народных судей. Юристы являлись представителями разных социальных групп. Их стартовые материальные ресурсы в начале длительного ученического пути, от волостной или уездной школы до завершения университетского курса, существенно различались. Выходцы из категории аристократии и разночинцев получали одинаковую образовательную базу, менялись в условиях проживания среди иноэтнического окружения городов административного значения. Они постепенно усваивали традиции и стиль повседневного делового общения, что было важным фактором с целью адаптации к новым реалиям и включения в сферу отношений. Подавляющее большинство казахских юристов имело образовательный уровень гимназий. В гимназиях складывались основы их личной дружбы. Анализ их гимназических аттестатов демонстрирует высокую степень прилежания и дисциплины – критериев, которые характеризовали целевые установки юношей на дальнейшее обучение в университетах с целью включения в административно-управленческие, социальные сферы деятельности в регионах проживания. Сравнительный анализ психологии поведения казахских студентов резюмирует вывод наличия у них тождественных качеств. Многие из них испытывали финансовые затруднения, страдали сложными заболеваниями. Именно данные обстоятельства оставались причинами их вынужденных отчислений и длительных сроков обучения. В довузовский период обучения казахские ученики концентрировались в пансионатах. В это время складывались их общие интересы и приоритеты на перспективу. В студенческую пору повзрослевшие молодые люди на основе гимназического опыта составляли немногочисленную корпорацию, представители которой выделялись устоявшимися жизненными принципами, конкретными представлениями и чётким видением грядущего будущего. Из всего количества казахских студентов представители юридических факультетов составляли численное большинство. По окончании университетов дипломированные специалисты стремились функционировать по месту исходного проживания, по специальности. Основным сектором притяжения начинающих специалистов в Оренбургском регионе неизменно оставался Оренбург, который являлся городом административного значения. В сознании местного казахского населения Оренбург воспринимался в качестве важного делового, торгового, образовательного центра. В Оренбурге начинал карьеру ряд известных казахских деятелей. Состоявшиеся казахские интеллигенты и служащие проживали в городе и ассоциировались своими родственниками, многими близкими, в качестве семейных авторитетов, советы и благословения

которых имели значение. Подобные формы сотрудничества демонстрировали казахские служащие, которые состоялись в крупных административных городах. Например, в Петербурге проживал генерал Чингисхан. Чингисхан являлся уроженцем Акмолинской области, был выходцем из аристократической султанской семьи. По окончании военного учебного заведения служил в действующей армии. В Петербурге контактировал с представителями российской общественности, поддерживал казахских студентов. В конце XIX в. генерал Чингисхан обращался с просьбой к директору медицинского департамента относительно выпускника медицинского факультета Казанского университета Карабаева о возможности его трудоустройства в пределах Тургайской области. Чингисхан и Карабаев принадлежали к разным социальным слоям, представляли разные области, отличались степенью материальной обеспеченности и общественного влияния. Молодому и малоизвестному Карабаеву только предстояло начинать свою биографию, в отличие от хорошо известного в аристократических и деловых кругах высокопоставленного генерала Чингисхана. Чингисхан, как и впоследствии получивший популярность Карабаев, сохранили приверженность корпоративным традициям национальной поддержки и патронирования юных талантливых земляков.

В сфере влияния Оренбурга находились областные и уездные центры, представленные городами, расположенными на значительном удалении. Характерно отметить эпизоды длительного проживания многих казахских специалистов в таких городах во времена их обучения в местных гимназиях, учительских семинариях, медицинских школах, реальных училищах. Несомненно, в сознании служащих всех уровней работа в административных населенных пунктах ассоциировалась ими как фактор их востребованности по причине специализированной подготовки и возможности карьерного успеха.

В данном ракурсе проявлялись определённые закономерности. В частности, выпускники различных школ претендовали на чиновничьи должности и фиксировались в качестве писарей, переводчиков, канцеляристов. Обладатели университетских дипломов имели больший диапазон служебной сферы. Подобно своим ровесникам и товарищам-канцеляристам, они начинали карьеру с низовых позиций. Например, Алдияров Нурмухамед Кауменович в 1900 г. начинал юридическую службу в Троицком суде в чине губернского секретаря. Он состоял в штате на младшей судебной должности ([Адрес-календарь..., 1900: 92](#)). В должности судебного следователя Троицкого окружного суда числился коллежский секретарь Балгожин Ахметбек Османович ([Адрес-календарь..., 1906: 54](#)). В Троицке и его окрестностях сохранялась высокая концентрация казахского и татарского населения. Очевидно, актуализировались потребности наличия судебных работников, которые хорошо знали менталитет и культуру местных народов. На юридическом поприще Балгожин начинал с чина младшего кандидата на судебную должность. Он работал судебным следователем в посёлке. Один из выпускников Казанского университета, Кучуков Юсуп Хасанович, состоял судебным следователем на территории Челябинского уезда ([Справочная книжка..., 1868: 64](#)).

Представитель Оренбургского края, Беремжанов Ахмет Коргамбекович, в начале XX в. действовал в Оренбургском окружном суде кандидатом на судебную должность в чине старшего коллежского секретаря ([Адрес-календарь..., 1905: 92](#)). Он являлся выходцем из родовитой семьи, которая сохраняла авторитетное влияние в Тургайской области. Предки Беремжанова заслужили славу воинов, полководцев, родоначальников в прежние времена. Представители этой династии по причине своей статусности, знаний юридических сводов традиционно участвовали в разрешении крупных споров по приглашению сторон. В источниках неоднократно отмечаются различные формы поощрения отца Беремжанова, который стремился урегулировать кризисные явления апелляцией к праву. Зачастую руководители рекомендовали своим подчинённым консультироваться с влиятельными представителями казахской общественности с целью аналитики и прогнозирования сложившихся процессов в регионе. «Потому мы сочли бесполезным ознакомить жителей с собранным нами расспросным путем и приверженцами через таких знатоков киргизской генеалогии как султан Сейдалин 2-ой, Дербисали Беркимбаев, К. Беремжанов и др. нижеприведенные сведения о киргизских родах и подразделениях по волости сообразно месту прописки» ([ЦГА РК. Ф.25. Оп. 1. Д. 2498. Л. 23-23об.](#)).

С детских лет Беремжанов, по образцу старших родственников, ориентировался на восприятие современной системы юриспруденции. В отличие от своих предшественников, ему предстояло пройти обучение по новой образовательной модели. Накануне университетского периода он представлял тип современного молодого человека, который обладал опытом оперирования казахской судебной системой. В дальнейшем, на основе симбиоза знаний казахского традиционного права и доминировавшей системы судопроизводства, он сформировался в специалиста, востребованного для жизнедеятельности в приграничной сфере взаимодействия нескольких культур. А. Беремжанов отлично продемонстрировал деловые качества образованного юриста. В начале XX в. его местом работы являлся Оренбургский окружной суд, а позже Беремжанов переводится в качестве мирового судьи в город Актобинск. Накануне революционных событий 1917 г. он числился в составе Самарского суда на 2-ом участке Бузулукского уезда. В штате Оренбургского окружного суда зафиксирован Мухамед-Дияров Ахметгирей Асфендиярович. Службу на юридическом поприще он начинал в звании коллежского асессора в Орском уезде. В дальнейшем, в чине надворного советника, он переводится в

окружной суд ([Адрес-календарь..., 1901: 58](#)). Затем, по факту результативной работы, он был повышен в звании до статского советника.

Внимательное изучение деятельности окружных судей и следователей характеризует их хроническую загруженность, с учётом перемещений на большие расстояния при наличии неоднородного населения. В условиях традиционной нехватки квалифицированных юристов с университетской подготовкой, данные служащие выполняли большие объёмы работы.

В середине 60-х гг. XIX в. вводится новая судебная реформа в Степных областях, согласно которой фиксировались права, обязанности и условия назначения судей. Соответственно, выпускники определённых учебных заведений, которые имели практический опыт в судопроизводстве, обладали возможностями зачисления на должность судей.

В Оренбургском крае значительной популярностью обладал клан Сейдалиных. Сейдалины являлись потомственными аристократами. Представители этой семьи на протяжении нескольких поколений сохраняли влияние в регионе, функционировали в административной сфере. Альмухамед и Тлеумухамед Сейдалины, известные в официальной канцелярской документации как Сейдалин 1-ый и Сейдалин 2-ой, в первой половине XIX в. получили военное образование, имели офицерские звания, проходили военную службу, по окончании которой работали гражданскими служащими в уездных управлениях. А. Сейдалин не имел специализированной юридической подготовки. По объективным реалиям недостаточности правоведов по новым стандартам уездные и областные власти поручили ему исполнять обязанности уездного судьи. Это был не единичный случай делегирования вышестоящими структурами судебных полномочий казахским служащим. В условиях минимального количества подготовленных правоведов по новым стандартам областные власти практиковали способ включения в юридические структуры успешных служащих из других сфер. Например, известному на тот момент учителю Алтынсарину, который окончил Оренбургскую учительскую школу, поручалось выполнять функции уездного судьи. Подобное решение руководства обуславливалось насущной задачей формирования штатов служащих юридического направления в рубежный период 60-70-х гг. XIX в., введения административных изменений в регионе. И. Алтынсарин, А. Сейдалин и ряд других казахских служащих по образовательной подготовке, специализированной сфере деятельности соответствовали востребованным запросам для деятельности в судебных учреждениях в сложившейся ситуации незнания российскими служащими ментальности, языка и традиционного права местного населения. Алтынсарин в это время работал старшим помощником начальника Тургайского уезда. В результате деятельности таких специалистов экспертам предстояло провести полный анализ степени восприимчивости местного населения к различному рода новациям и тенденциям в правовом поле, административном управлении.

В процессе изменения судебной системы сохранялась процедура задействования казахских служащих в функционировании областных правовых институтов. В частности, по приказу Тургайского областного руководства на упомянутого выше медика Карабаева возлагались обязанности почётного мирового судьи ([Тургайские областные ведомости, 1903](#)). На протяжении нескольких лет, с 1902 г., он работал в данном качестве. Итак, сфера служебных полномочий Карабаева оказалась разнообразной. Карабаев не имел юридической подготовки. В источниках нет информации относительно его обучения в учебных заведениях в области правовых наук. В исследуемый период сфера деятельности почётных мировых судей охватывала широкий спектр анализа, выяснения хозяйственных споров, бесконечных жалоб и претензий. Безусловно, Карабаев обладал непререкаемым авторитетом. В сознании казахских общинников и местной знати он воспринимался в качестве успешного специалиста и прогрессивно мыслящего общественного лидера, который в ходе бурных прений и выяснения обстоятельств обращался к историческому анализу, традициям коллективного взаимодействия и праву совести. Представители официальных органов, в лице чиновников, концентрированно действовали в уездных и волостных центрах, что существенно затрудняло их попытки установить постоянную систему влияния в отдалённых населённых пунктах от их постоянной сферы влияния.

Таким образом, значительный функционал выполняли казахские служащие, многие из которых обладали собственным видением эволюции казахского народа в сложных обстоятельствах данного времени. В ходе публичных встреч оценивался общий уровень подготовленности, эрудиции казахских общественных деятелей. Архивные материалы демонстрируют стремление таковых лидеров к дальнейшему совершенству методом взаимодействия с представителями интеллигенции, учёными, педагогами и студенчеством местных научных кружков и обществ, организации регулярных библиотечных вечеров, поездок в крупные города на деловые и дружеские встречи интеллектуалов, издания просветительской литературы и выпуском периодики с целью просвещения населения. Медик Алдияров относился к категории состоятельных персон, обладал статусом почётного дворянина. Он считал своей обязанностью участвовать в социальных мероприятиях. В частности, входил в состав мусульманского благотворительного общества – организации, которая объединяла усилия местных прогрессивно мыслящих интеллигентов, чиновников, купцов, религиозных деятелей с целью осуществления общественно значимых проектов, как-то: оказание

помощи бедствующему населению, строительство социальных объектов, сбор финансовых средств, просвещение молодёжи, лечение нуждающихся и т. д. ([Адрес-календарь..., 1915: 118](#)).

Один из представителей семьи Сейдалиных, Джансултан Кувакович, в период с 1901 по 1905 г. трудился в Троицком окружном суде. На старте своего пути он зафиксирован в чине коллежского советника. Звания статского советника он удостоился в 1901 г. ([Адрес-календарь..., 1901](#)). Таким образом, в течение 5 лет он успешно реализовал свой потенциал в юридическом секторе. Казахские служащие во всех сферах гражданской службы фиксировались в единичных количествах и составляли меньшинство. Их деятельность являлась объектом пристального внимания и критического анализа представителей местной общественности и вышестоящего начальства. По факту тотального контроля в условиях небольших уездных городов, казахские служащие весьма щепетильно оберегали собственный статус, демонстрируя высокие деловые качества, моральные принципы, социальную активность. Другой выходец из фамилии Сейдалиных, Мухаммед-Гирей Чувакович, в звании губернского секретаря работал в составе Троицкого окружного суда ([Адрес-календарь..., 1915: 109](#)).

Потомственные аристократы стремились к сохранению доминирующего общественного влияния. Представители казахского султанства исследуемого периода существенно отличались от своих старших родственников по многим параметрам. В ситуации усиления новой системы отношений, характеризовавшейся иной моделью административно-территориального управления, судопроизводства, иерархии власти, султаны обязывались апеллировать к силе личностного положения, которое определялось наличием специальных характеристик их в качестве профессионалов-руководителей, управленцев, многофункциональных служащих. Обязательным фактором подобного состояния являлось их постоянное совершенствование, прежде всего в образовательной сфере, впоследствии - по служебной линии тех секторальных направлений, которые они выбирали. Аналогичный алгоритм действий практиковали выходцы из других социальных групп, которые, в большинстве своём, фактически были первыми представителями своих семей на ранее неизведанном долгом пути. Пионеры из этих семей осознанно, реально оценивали собственные перспективы, поэтому рационально, рачительно, взвешенно реализовывали стратегию дальнейшего совершенства с учётом весьма скромных ресурсов. Существенным достоинством, которым отличались многие казахи, являлись прилежание, терпение, дисциплинированность. Многие наблюдатели повседневной жизни казахов фиксировали прежде всего подобные качества казахов, характер и мировоззрение которых выковывались многовековым укладом в жёстких климатических, хозяйственных, бытовых условиях. Выходцы из неаристократических групп, при всей своей юношеской амбициозности, здраво оценивали собственное будущее. Они осознавали реальную возможность включения в иные социальные и профессиональные сферы с дальнейшей переменой жительства и проживания в отдалённых районах при некомфортных обстоятельствах, как это обычно происходило с начинающими служащими. Дипломированные выпускники семинарий и университетов, вне зависимости от социального происхождения, принимали подобные правила с целью осуществления планов постепенного, неуклонного продвижения в профессиональной сфере. Выходцы из разночинной среды в первом поколении становились основателями педагогических, медицинских, чиновничьих династий. Подобно упомянутым выше коллегам, в частности Карабаеву, Алдиярову и другим, они начинали свой путь вдали от Оренбурга, практикуя процедуру творческого развития методом высокой работоспособности, бесконечных командировок по обширному региону. Такие качества способствовали повышению общественного авторитета казахских служащих, многие из которых на старте карьеры имели скромные должности сельских учителей, врачей, писарей, переводчиков. Официальная легитимизация их специализации способствовала существенному росту их собственного мировоззрения. Это определяло во многом независимость позиции служащих всех уровней в системе противоборства и конкуренции с представителями традиционно преваляровавших групп и официальным руководством. Например, по итогам выборов в I Государственную Думу представитель казахского общества на областном съезде выборщиков в Актюбинске подавляющим большинством выбрали Ахмета Коргамбековича Беремжанова, которого журналист охарактеризовал следующим образом: «Мировой судья 2 участка ... киргиз Тусунской волости ..., окончивший Казанский университет по юридическому факультету, беспартийный прогрессист» ([Корреспонденция, 1906](#)). Подобная ситуация сложилась и в других регионах, когда на выборах в Государственную Думу побеждали казахские интеллигенты. Таким образом, лидеры казахской интеллигенции, по факту общественной деятельности, сохраняли известность.

Уроженец Тургайской области, Темиров Абдулла Темирович, успешно состоялся в юриспруденции. Он родился в султанской семье в середине 60-х гг. XIX в. на территории Кустанайского уезда. По завершении университета получил назначение в Уфимскую палату уголовного и гражданского суда. На старте карьеры, в 1891 г., ему исполнилось 26 лет. Официально он обладал статусом кандидата на должность судебного следователя. Итак, служебная деятельность Темирова началась за пределами территории его проживания. Характерно отметить факт компактного проживания в данном регионе представителей башкирского и татарского населения, которые религиозно, духовно и лингвистически были близки к казахам. Очевидно, Темиров весьма быстро адаптировался к местным особенностям. Спустя некоторое время он, согласно приказу,

назначается на должность помощника судебного следователя одного из участков Белебинского уезда. Зимой того же года Темиров получил назначение помощника судебного следователя Уфимского уезда. Впоследствии он получил право заведовать временным участком; синхронно на молодого специалиста возлагались обязанности судебного следователя. Уже летом 1892 г. Темирову было поручено возглавить 2-ой временный участок Бирского уезда. Таким образом, динамика командировок Темирова в течение двух лет в пределах нескольких административных образований характеризует уровень его профессиональной подготовки, работоспособности, грамотности. В дальнейшем он получил перевод в уголовное Отделение Палаты. Весной 1893 г. Темирову предстояло реализовать себя в должности секретаря уголовного Отделения Палаты. По факту служебных обязательств он был причислен к министерству юстиции (РГИА. Ф. 14. Оп. 3. Д. 68344. Л. 2). Темиров в юридической сфере проявил себя в качестве успешного работника. Впоследствии получил назначение на должность помощника мирового судьи в округе Сыр-Дарьинского областного суда. Его карьера продолжилась на территории Чимкентского уезда. Он состоял в качестве помощника судьи. В ситуации нехватки подготовленных по новым стандартам служащих-юристов, осуществлялась процедура делегирования состоявшихся специалистов на отдалённые территории. По истечении длительного времени Темиров вновь получил служебный перевод. Отныне он работал в Сибири – в отдалённой территориально, протяжённой и малозаселённой Тобольской губернии, – в штате местного окружного суда. Итак, в течение более 40 лет юридической службы он проработал в нескольких областях, которые характеризовались кардинальной разницей по климатическим факторам, социальной структуре и национальному составу населения, экономическим показателям, укладу и культуре местных народов. В Сибири он взаимодействовал с представителями татарского, казахского, русского и сибирских народов. Сын Темирова учился на юридическом факультете университета. Тем самым, на примере Темировых ярко отразилась тенденция продолжения формирования профессиональных династий в казахском обществе. Получение системного, непрерывного образования в таковых семьях воспринималось в качестве обязательного фактора сохранения социального уровня и дальнейшей адаптации к меняющимся реалиям.

Профессиональные категории врачей, учителей, юристов, чиновников состояли из представителей разных социальных слоёв. Казахские служащие-разночинцы представляли конкуренцию ведущим аристократическим династиям. Степень влияния каждого служащего определялась высокими деловыми качествами, степенью научной подготовленности, личной энергетикой. Большинство из них характеризовались незначительностью материальных средств, но обладали высоким образовательным уровнем. Именно эти качества предопределили их популярность в процессе осуществления идеи развития казахского общества. Обогащённые опытом личного совершенства, служащие определяли и направляли ресурсные возможности местных коллективов. Например, чиновник одного из уездных управлений, Каралдин, самостоятельно изучил основы инженерного искусства и мелиорации. В результате агитационной кампании он сумел убедить местных общинников в необходимости строительства плотины с соответствующими мелиоративными сооружениями. По итогам реализации предложенного им проекта жители аулов повысили продуктивность своих хозяйств. Служащие участвовали в общественных мероприятиях. Так, служащие И.М. Курбангулов, Г.Б. Балгимбаев в качестве членов-учредителей входили в Тургайское сельскохозяйственное общество (*Собрание членов-учредителей...*, 1902). Прогрессисты сохраняли заинтересованность адаптации казахского населения к меняющимся социально-экономическим обстоятельствам. Они продолжали изучать опыт различных видов эффективного ведения хозяйств в экстремальных условиях. В ходе сотрудничества с членами научных и сельскохозяйственных обществ они использовали востребованную информацию и методики с целью их распространения среди казахского населения. Служащие в работе благотворительных общественных организаций усваивали опыт функционирования местного самоуправления. Они охотно участвовали в массовых акциях распространения новых видов хозяйствования в уездах. По воспоминаниям современников, работники различных учреждений: Сейдалин, Карпыков, Арынгазыев, Беркимбаев – командировались в уезды. На массовых встречах они знакомили население с новациями в аграрном секторе (*Разные известия*, 1893).

В процессе усиления социально-экономического кризиса обозначилась тенденция разорения значительной массы населения. Представители общественности актуализировали проблему оказания помощи лицам, которые пребывали в местах заключения по разным обстоятельствам. Казахские служащие взаимодействовали с общественными и государственными структурами пенитенциарной системы. В частности, служащие Мурзагул Койдаров, Пангирей Нурмухамедов являлись членами Тургайского областного тюремного комитета (*Справочная книжка*, 1915: 45). Медики А. Алдияров, А. Наритаев, М. Карабаев состояли в штате Кустанайского уездного тюремного отделения. Определённое время Карабаев функционировал в звании директора Тургайского попечительства о тюрьмах комитета (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 2. Д. 374. Л. 3). Немногочисленные врачи по роду службы, профессионального отношения к делу обладали общественным признанием и доверием со стороны населения. Присутствие врачей в подобных организациях было востребовано необходимостью оказания помощи заключённым.

Казахские интеллигенты и общественные лидеры кооперировались с целью осуществления социальных мероприятий. Они сохраняли и поддерживали институты подвижничества различными

способами предоставления помощи землякам, организации общин в ликвидации крупных бедствий. По инициативе служащих реализовывались программы строительства новых школ. Из народной среды выделяется категория представителей, которые выполняли обязанности почётных благодетелей аульных школ. Почётные представители обязывались оказывать помощь учителям, финансировать хозяйственные нужды школ, способствовать пополнению библиотечного фонда и т. д. Состоявшие служащие добровольно возлагали на себя подобные обязательства. Принципы личной дружбы очень часто становились основой меценатства. Например, подающий надежды выходец из могущественного рода, Беремжанов Кургамбек, проходил обучение в школе Алтынсарина. Его сын, Ахмед Кургамбекович Беремжанов, по зову сердца и в знак семейной комплементарности патронировал школу учителя своего отца. Он был постоянным блюстителем школ области. Известные в регионе Беремжанов, служащие Беркимбаев, Кулумбеков, Карпыков профинансировали на несколько сотен рублей обеспечение школ Тургайской области востребованной литературой. В начале XX в. в Кустанае открывается реальное училище. Казахский служащий Балгимбаев профинансировал 19 рублей на нужды Кустанайского реального училища (*Тургайская газета*, 1910).

В XIX–XX вв. статусность и степень влияния известных казахских деятелей во многом определялись реальным участием в подвижнической миссии. Меценаты аккумулировали финансы на возведение необходимых объектов. Во второй половине XIX в. назрела потребность в строительстве в Оренбурге гимназии. Значительная часть населения края имела недостаточные представления о сути подобного учебного заведения. В результате агитационной кампании широкие народные массы получили информацию относительно значения гимназии для подготовки востребованных специалистов. В базовой документации, применительно к функционированию гимназии, фиксировались пункты о предоставлении вакантных мест, предназначенных для казахских юношей. Важную роль в сборе финансовых средств выполняли казахские общественные лидеры. Например, родоправитель Дауренбек Беремжанов лично выделил на строительство гимназии большую сумму денег серебром. Казахское население принимало участие в сборе финансов на развитие образования (*ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4082. Л. 81*). В дальнейшем казахское население систематически финансировало социальные объекты в регионе.

5. Заключение

Во второй половине XIX – начале XX в. прошедшие обучение в ведущих вузах страны казахские юноши приступают к профессиональной деятельности. Большинство из них попыталось вернуться к месту постоянного проживания. Данное решение могло исходить из желания начать свой трудовой путь в родной среде, а также быть полезным своему народу. Большинство казахских служащих работали по специальности в соответствии с полученным образованием. В профессиональной сфере многие из них добились высоких результатов, что отражало их стремление состояться в выбранном направлении, а также указывало на их дисциплинированность, трудолюбие и иные деловые качества. В ходе своей профессиональной деятельности казахские специалисты активно сотрудничали с различными общественными организациями, а иногда выступали их основными учредителями или становились главными в распространении идей просвещения среди местного населения. Их общественная деятельность способствовала дальнейшему развитию таких направлений в казахском обществе, как благотворительность, патронирование талантливой молодёжи, продвижение новых социально-экономических проектов, способствующих внедрению передового опыта в хозяйственную деятельность населения.

Таким образом, в исследуемый период на территории Оренбургского региона функционировали казахские служащие, которые, вне зависимости от регионального происхождения, социального статуса, сферы деятельности, занимаемой должности, выполняли профессиональные обязанности и занимались общественной работой.

Литература

- Абжанов, 2005* – Абжанов Х.М. Отечеству преданно служить // *Казахстанская правда*. 2005. 24 июня. №4.
- Адрес-календарь, 1900* – Адрес-календарь Оренбургской губернии на 1899. Оренбург, 1900.
- Адрес-календарь, 1901* – Адрес-календарь Оренбургской губернии на 1901. Оренбург, 1901.
- Адрес-календарь, 1905* – Адрес-календарь Оренбургской губернии на 1905. Оренбург, 1905.
- Адрес-календарь, 1906* – Адрес-календарь Оренбургской губернии на 1906. Оренбург, 1906.
- Адрес-календарь, 1915* – Адрес-календарь и Справочная книжка Оренбургской губернии на 1915 год. Оренбург 1915. С. 118
- Зиманов, 1982* – Зиманов С.З. Россия и Букеевское ханство. Алма-Ата: Наука, 1982. 171 с.
- Известия Оренбургского отдела, 1902* – *Известия Оренбургского отдела Императорского русского географического общества*. Вып. №17. Тверь: Типо-Литография Н.М. Родионова, 1902. 524 с.
- Корреспонденция, 1906* – Корреспонденция. г. Кустанай Тургайской области // *Время*. СПб., 1906. №106.
- Медицина, 1907* // *Сибирская мысль*. Томск, 1907. 3 апреля. 129 с.

НА РТ – Национальный архив Республики Татарстан.

Озганбай, 2000 – Озганбай О. Государственная Дума России и Казахстан. 1905-1917 гг. Алматы: «Арыс», 2000. 218 с.

Отчёт ревизора..., 1901 – Отчёт ревизора землеустройства Смирнова в командировку летом 1901 года в Тургайскую область. СПб., 1901. С. 256.

Познанский, Калашников, 1983 – Познанский В.С., Калашников А.А. Первый казахский врач в Якутии // Известия сибирского отделения Академии Наук СССР. Новосибирск, 1983. С. 117.

Разные известия, 1893 – Разные известия // Особое «Прибавление» Акмолинским областным ведомостям. 1893 г. № 12. 19 марта.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

Собрание членов-учредителей..., 1902 – Собрание членов-учредителей Тургайского сельскохозяйственного общества // Тургайская газета. 1902. № 22. 25 мая.

Справочная книжка..., 1868 – Справочная книжка Оренбургской губернии на 1868 год. С. 64.

Справочная книжка..., 1915 – Справочная книжка и Адрес-календарь Тургайской области на 1915 год. Оренбург, 1915. С. 68.

Султангалиева, 2002 – Султангалиева Г.С. Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов (XVIII – начало XX вв.). Уфа: РИО РУНМЦ Госкомнауки РБ, 2002. С. 120.

Тургайская газета, 1910 – Тургайская газета. 1910. № 47. 21 ноября.

Тургайские областные ведомости, 1903 – Тургайские областные ведомости. 1903 г. №18. 28 апреля.

ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан.

Aitmukhambetov et al., 2024 – Aitmukhambetov A. A., Ismailov S.S., Tabuldenov A.A., Simonov S.V. St. Petersburg University in the History of Training Kazakh Specialists in the second half of XIX – early XX centuries // Bylye Gody. 2024. 19(1): 249-257.

Nurusheva et al., 2023 – Nurusheva G.K., Aitmukhambetov A.A., Simonov S.V. Education of Kazakh Students at Kazan University in the late 19th – early 20th centuries // Bylye Gody. 2023. 18(1): 239-250.

References

Abzhanov, 2005 – Abzhanov, Kh.M. (2005). Otechestvu predanno sluzhit' [To serve the Fatherland faithfully]. *Kazakhstanskaya pravda*. 2005. 24 iyunya. №4. [in Russian]

Adres-kalendar'..., 1900 – Adres-kalendar' Orenburgskoi gubernii na 1899 [Address calendar of the Orenburg province for 1899]. Orenburg, 1900. [in Russian]

Adres-kalendar'..., 1901 – Adres-kalendar' Orenburgskoi gubernii na 1901 [Address calendar of the Orenburg province for 1901]. Orenburg, 1901. [in Russian]

Adres-kalendar'..., 1905 – Adres-kalendar' Orenburgskoi gubernii na 1905 [Address calendar of the Orenburg province for 1905]. Orenburg, 1905. [in Russian]

Adres-kalendar'..., 1906 – Adres-kalendar' Orenburgskoi gubernii na 1906 [Address calendar of the Orenburg province for 1906]. Orenburg, 1906. [in Russian]

Adres-kalendar'..., 1915 – Adres-kalendar' i Spravochnaya knizhka Orenburgskoi gubernii na 1915 god [The address is a calendar and a reference book of the Orenburg province for 1915]. Orenburg, 1915. P. 118. [in Russian]

Aitmukhambetov et al., 2024 – Aitmukhambetov, A.A., Ismailov, S.S., Tabuldenov, A.A., Simonov, S.V. (2024). St. Petersburg University in the History of Training Kazakh Specialists in the second half of XIX – early XX centuries. *Bylye Gody*. 19(1): 249-257.

Izvestiya Orenburgskogo..., 1902 – Izvestiya Orenburgskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva. Vyp. №17. Tver'. Tipo-Litografiya. N.M. Rodionova, 1902 g. 524 p. [in Russian]

Korrespondentsiya, 1906 – Korrespondentsiya [Correspondence]. g. Kustanai Turgaiskoi oblasti. «Vremya». SPb., 1906. № 106. [in Russian]

Meditsina, 1907 – Meditsina [Medicine]. *Sibirskaya mysl'* 129. Tomsk, 1907. 3 aprelya. 129 p. [in Russian]

НА РТ – Natsional'nyi arkhiv Respubliki Tatarstan [National Archive of the Republic of Tatarstan].

Nurusheva et al., 2023 – Nurusheva, G.K., Aitmukhambetov, A.A., Simonov, S.V. (2023). Education of Kazakh Students at Kazan University in the late 19th – early 20th centuries. *Bylye Gody*. 18(1): 239-250.

Otchet revizora..., 1901 – Otchet revizora zemleustroistva Smirnova v komandirovku letom 1901 goda v Turgaiskuyu oblast' [Report of the land management auditor Smirnov on a business trip in the summer of 1901 to the Turgai region.]. Sankt-Peterburg, 1901. P. 256. [in Russian]

Ozganbai, 2000 – Ozganbai, O. (2000). Gosudarstvennaya Duma Rossii i Kazakhstan. 1905-1917 gg. [State Duma of Russia and Kazakhstan. 1905-1917]. Алматы: «Арыс», 218 p. [in Russian]

Poznanskii, Kalashnikov, 1983 – Poznanskii, V.S., Kalashnikov, A.A. (1983). Pervyi kazakhskii vrach v Yakutii [The first Kazakh doctor in Yakutia]. *Izvestiya sibirskogo otdeleniya Akademii Nauk SSSR*. Novosibirsk. P. 117. [in Russian]

Raznye izvestiya, 1893 – Raznye izvestiya. Osoboe «Pribavlenie» Akmolinskim oblastnym vedomostyam. 1893 g., № 12, 19 marta. [in Russian]

- RGIA SPb – Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive].
- Sobranie chlenov-uchreditelei..., 1902 – Sobranie chlenov-uchreditelei Turgaiskogo sel'skokhozyaistvennogo obshchestva [Meeting of the founding members of the Turgai Agricultural Society]. *Turgaiskaya gazeta*. 25 maya 1902 g. №22. [in Russian]
- Spravochnaya knizhka..., 1868 – Spravochnaya knizhka Orenburgskoi gubernii na 1868 god [Reference book of the Orenburg province for 1868]. P. 64. [in Russian]
- Spravochnaya knizhka..., 1915 – Spravochnaya knizhka i Adres-kalendar' Turgaiskoi oblasti na 1915 god [Reference book and Address-calendar of the Turgai region for 1915]. Orenburg, 1915 g. str. 68. [in Russian]
- Sultangalieva, 2002 – Sultangalieva, G.S. (2002). Zapadnyi Kazakhstan v sisteme etnokul'turnykh kontaktov (XVIII – nachalo XX vv.) [Western Kazakhstan in the system of ethnocultural contacts (XVIII – early XX centuries)]. Ufa: RIO RUNMTs Goskomnauki RB. P. 120. [in Russian]
- TsGA RK – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan].
- Turgaiskaya gazeta, 1910 – *Turgaiskaya gazeta*. № 47. 21 noyabrya, 1910 g. [in Russian]
- Turgaiskie oblastnye vedomosti, 1903 – *Turgaiskie oblastnye vedomosti*. 1903 g., №18. 28 aprelya. [in Russian]
- Zimanov, 1982 – Zimanov, S.Z. (1982). Rossiya i Bukeyevskoe khanstvo [Russia and the Bukeyev Khanate]. Alma-Ata: Nauka, 171 p. [in Russian]

Профессиональная и общественная деятельность казахских служащих Оренбургского региона во второй половине XIX – начале XX в.

Айдар Абаевич Айтмухамбетов ^a, Серикжан Сагиндыкович Исмаилов ^{a, *},
Тобол Тилигенович Жандаулетов ^a, Сергей Васильевич Симонов ^b

^a Костанайский региональный университет имени А. Байтурсынова, Костанай, Республика Казахстан

^b Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева, Костанай, Республика Казахстан

Аннотация. Рубежный период XIX – начала XX в. стал одним из переломных в истории казахского народа, когда из его среды выдвигается целая плеяда интеллектуалов, посвятивших свою деятельность развитию собственного народа. Формируется категория казахских служащих, которые занимая определённые должности в системе управления, показали себя добросовестными работниками, что отражается в их характеристиках. Находясь на административной работе, данные служащие приступают к осуществлению собственных проектов по развитию просвещения, экономики и в иных социальных сферах. Данная инициатива входила в орбиту их общественной деятельности, которая требовала определённых интеллектуальных, финансовых, организационных и других затрат. Например, известный просветитель И. Алтынсарин посвятил себя организации системы образования для казахского населения, получая поддержку от различных социальных слоёв общества. Подобная подвижническая деятельность исходила из осознания эволюционного пути развития, при этом основные финансовые средства поступали за счёт меценатской инициативы местного населения, которое активно принимало участие в подобных акциях.

Впоследствии многие выпускники школ, организованных Алтынсариним, состоялись на педагогическом поприще, став известными в профессиональной и общественной сферах. Некоторые из его учеников входят в ряд меценатов, поддерживая или создавая социальные проекты на постоянной основе.

Одной из интересных персоналий исследуемого периода являлся М. Карабаев – профессиональный врач, который добровольцем отправился в Якутию для борьбы с эпидемией, за что получил общественное признание среди местного населения. Таким образом, казахские служащие являлись примером не только в профессиональной, но и в общественной деятельности.

Ключевые слова: служащие, профессиональная деятельность, меценаты, Оренбург, Тургай, педагог, благотворительность, общественная деятельность, врач, юрист.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: aidar_abaivi4@mail.ru (А.А. Айтмухамбетов),
ismailov_7777@mail.ru (С.С. Исмаилов), tobol_804@mail.ru (Т.Т. Жандаулетов),
simonovsw@mail.ru (С.В. Симонов)